

3(05)
P-60

Декабрь 2016 • №12

Исторический
научно-популярный
журнал

12+

ГВАРДИИ ИРОКЕЗ

**КОМУ НУЖНЫ НЕБЫЛИЦЫ,
ОСКОРБЛЯЮЩИЕ ПАМЯТЬ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИВАНА ДАЦЕНКО**

В фильме про летчика-индейца использованы обязательные для современной Украины декорации — вечно пьяный офицер НКВД, зэки, заснеженная Сибирь и под занавес — куча индейских детей, осваивающих украинский язык

ОН ХОТЕЛ НЕВОЗМОЖНОГО

Завершаем
Год
Карамзина,
объявленный
в январе
«Родиной»

ПРОСТО МАРЬЯ

**Педагогические секреты
сибирячки Марии Дмитриевны
Менделеевой, матери гения
и еще шестнадцати детей**

Иностранные языки и особенно латынь вызывали у будущего создателя «Периодической системы» стойкую неприязнь. Вдобавок он постоянно дрался с обидчиками, дерзил учителям и даже стрелялся на самопалах с одноклассником

ЕСЕНИНСКАЯ ДУША БАТЬКИ МАХНО

**Что сближало с поэтом самого
непредсказуемого командира
Гражданской войны**

9 770235 708002

«Всей душой не желаю моей Родине возвращения кошмарного старого...»

*Неизвестное письмо генерала С.Л. Маркова министру-председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому**

История российских революций богата на парадоксы. Одним из них было положительное отношение к февральским событиям и к Временному правительству будущих деятелей Белого движения, впоследствии клеймивших революцию и революционеров. Вниманию читателей предлагается обнаруженное в США письмо начальника штаба главнокомандующего армиями Западного фронта генерал-майора С.Л. Маркова министру-председателю Временного правительства и военному министру А.Ф. Керенскому от 15 июля 1917 г.

«Кожаный капитан»

Сергей Леонидович Марков (1878—1918) был одним из выдающихся офицеров русской армии¹. Участник трех войн, человек большой личной храбрости, интеллект (его перу принадлежат труды по военной географии России и зарубежных стран, а также военно-исторические работы и документальные публикации), талантливый военный педагог, он не принадлежал к тому типу офицеров Генерального штаба, которые могут быть названы кабинетными работниками. Сохранилась яркая характеристика Маркова, относящаяся ко времени его службы начальником разведывательного отделения штаба Юго-Западного фронта в 1914 г., которая дает представление о личности этого человека: «В штабе фронта этот энергичный, слегка экспансивный, жаждавший деятельности офицер чувствовал себя... не на своем месте... Будучи по натуре человеком порыва, исключительных подвижности и энергии, немного нетерпеливым в смысле спокойного выжидания развития событий, естественно он не мог себя чувствовать даже удовлетворительно в штабе фронта, удаленном на сотню — полторы версты от боевых линий»².

Особенности характера Маркова подметил генерал Н.М. Тихменев, который писал вдове генерала А.И. Деникина 25 ноября 1953 г.: «С.Л. Маркова я знал лично немного. Помнится в японскую войну, капитаном — мы звали его «кожаным капитаном», ибо с головы до ног он был одет в кожу — черная куртка, черные штаны. Затем встречал мельком в Петербурге, а потом в Ставке (Могилев). Он,

• 1

Генерал С.Л. Марков.

признаюсь, не был мне тогда очень симпатичен: его шумливость, горячность казались мне несколько неискренними, а то, что он вечно был «как на дрожжах», не возбуждало во мне доверия... в Маркове я ошибся... он был поистине незаурядной, героической храбрости человеком»³.

Впоследствии С.Л. Марков стал одним из видных деятелей Белого движения. Его идейный выбор в Гражданскую войну был обусловлен в том числе совместной боевой службой и тесными дружескими отношениями с будущим лидером Белого движения на Юге России генералом А.И. Деникиным. В годы Первой мировой войны Деникин и Марков неоднократно служили в одних штабах. С конца 1914 г. Марков служил начальником штаба 4-й стрелковой бригады (затем — дивизии), которой командовал Деникин, позднее стал 2-м генерал-квартирмейстером Ставки при начальнике штаба Деникине, начальником штаба главнокомандующего армиями Западного фронта при главнокомандующем Деникине и, наконец, начальником штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта при главнокомандующем Деникине. Накануне корниловского выступления, 16 августа 1917 г., Марков был произведен в генерал-лейтенанты.

«Надо спасать не революцию, а Россию»

Публикуемый документ отражает мировоззрение русской военной элиты между февральской революцией и корниловским выступлением. Тогда генштабисты критически отзывались о старом режиме и еще не разочаровались во Временном правительстве. В письме 39-летний Марков писал о том, что возлагает на А.Ф. Керенского надежды на спасение армии и страны («Мое личное короткое знакомство с Вами убедило меня в Вашей искренности и в Вашем стремлении дать России светлое будущее»). Генерал отмечал, что выступает против возвращения старого режима («я всей душой не желаю моей Родине возвращения кошмарного старого»). Сложно сказать, против чего конкретно протестовал Марков (он упоминает только «кошмарное распутинское владычество») и не

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

стремился ли просто продемонстрировать Керенскому свою лояльность. Как бы то ни было, эти высказывания ставят под сомнение монархизм Маркова и его приверженность идее конституционной монархии⁴. Основное требование Маркова к Керенскому — восстановить единоначалие в армии, ограничив полномочия комитетов. По мнению генерала, нужно защищать не революцию, которая уже произошла, а гибнущую страну.

Вскоре, однако, отношение Маркова к Временному правительству радикально поменялось. Не за горами было выступление генерала Л.Г. Корнилова, которое поддержали и А.И. Деникин, и С.Л. Марков. Как отмечал сам Марков, «до 27-го августа [1917 г.] я, во-первых, не предполагал возможности смещения генерала Корнилова, а, во-вторых, ничего не знал, что при отрешении его от должности Верховного [главнокомандующего], он выступит против Временного правительства. Мне, наоборот, давно были известны его хорошие отношения к А.Ф. Керенскому и к Б.В. Савинкову, которые, как я думал, вполне поддерживают все начинания [генерала] Корнилова, и я твердо верил, что эти три лица пойдут по пути укрепления армии. Я знал, что программа, предложенная [генералом] Корниловым, утверждена и ждал обнародования таковой, но, вместе с тем, понимал, что объявление этой программы может вызвать энергичный протест большевиков»⁵.

После неудачи корниловского выступления Марков иронично именовал Керенского «товарищем»⁶. Последовал арест и заключение сначала в Бердичеве, а позднее — в белорусском городке Быхов Могилевской губернии, расположенном неподалеку от Ставки. Оттуда Деникин, Марков и другие будущие лидеры белых в ноябре 1917 г. бежали на Дон, где возникла антибольшевистская До-

бровольческая армия. В ее рядах Марков получил смертельное ранение в бою 12 (25) июня 1918 г. и на следующий день скончался.

Письмо Керенскому было обнаружено нами среди бумаг военного следователя Р.Р. фон Раупаха в собрании Бахметевского архива русской и восточноевропейской истории и культуры в США. Отметим, что именно Раупах составил фиктивный документ об освобождении корниловцев, содержащихся в Быхове (в том числе Маркова), чем способствовал их спасению в ноябре 1917 г.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала.

«Я знаю, что может меня ожидать...»

Копия
В собственные руки.

Начальник штаба
Главного командующего армиями
Западного фронта
15 июля 1917 г.
№ 9238

Господин министр

Я знаю у Вас каждая минута на счету, а писем, подобных моему, — поток, но и при этих условиях я считаю своим долгом человека, любящего свою Родину, сказать Вам несколько слов.

Мое личное короткое знакомство с Вами убедило меня в Вашей искренности и в Вашем стремлении дать России светлое будущее.

Солдат по натуре, рождению и образованию, я могу судить и говорить лишь о своем военном деле. Все остальные реформы и переделки нашего государственного строя меня интересуют лишь как обыкновенного гражданина. Но армию я знаю, отдал ей свои лучшие дни, кровью близких мне людей заплатил за ее успехи, сам окровавленный выходил из боя.

Когда в начале революции в Петрограде издавались известные приказы, когда выпускалась разрушившая армию декларация, мы все, знающие русского солдата и его дух больше и ближе случайных вершителей войсковых судеб из чуждой армии элемента, солдат лишь по серой шинели, юных прапорщиков, цинично устраивающих на модных течениях свою карьеру офицеров и ничего не понимающих в военном деле рабочих, громко и честно говорили, что армия гибнет, а с ней погибнет и Россия. Нас, конечно, не слушали, нас стали обвинять в контрреволюционных замыслах, в желании восстановить кошмарное распутинское владычество. И вот теперь, когда конец почти приблизился, когда те солдаты, которые Вам кричали ура, носили Вас на руках и клялись выполнить свой долг перед Родиной и во имя красивой, но несбыточной формулы свобода, равенство и братство, как подлые трусы бежали перед призраком противника, бежали, дав погибнуть лучшим и убивая достойнейших из своей среды, Вы принимаете ряд мер по восстановлению гибнущей армии.

° 2

«Подвиг генерала С.Л. Маркова». В ночь 2–3 (15–16) апреля 1918 г. С.Л. Марков у станции Медведовской руководил захватом советского бронепоезда. Рис. С.Ф. Ефремова.

Меры эти, крайние с одной стороны, нивелируются общим положением дела.

Никакая армия, по своей сути, не может управляться многоголовыми учреждениями, именуемыми комитетами, комиссариатом, съездами и т.д. Ответственный перед своей совестью и Вами, как военным министром, начальник почти не может честно выполнять свой долг, отписываясь, уговаривая, ублажая полуграмотных в военном деле членов комитета, имея, как пути на ногах, быть может и очень хороших душой, но тоже несведущих, фантазирующих и претендующих на особую роль комиссаров. Все это люди, чуждые военному делу, люди минуты и главное не несущие никакой ответственности юридически. Им все подай, все Расскажи, все доложи, сделай так, как они хотят, а за результаты отвечай начальник.

Больно за дело и оскорбительно для каждого из нас иметь около себя лицо, как бы следящее за каждым нашим⁷ шагом.

Ведь это продолжение разрушения армии, а не созидание ее.

Проще нас всех, кому до сих пор не могут поверить, уволить, и на наше место посадить тех же комиссаров и те же комитеты вместо штабов и управлений.

Введение смертной казни для подлецов и трусов не является разрешением вопроса.

Командуя полком более 15 месяцев в течение этой войны⁸, я, имея право и основания, никого ни разу не отправил на тот свет и, тем не менее, полк держался крепко, дрался исключительно доблестно. Нужна большею частью не работа палкой,

Дисциплина разума и сердца должна проявляться начальством, но подчиненные должны всегда помнить лишь о дисциплине твердой власти.

Проводя в армии демократические начала, создают многовластие, что противно сущности военного дела. Нет и не будет армии в мире, где власть начальника парализуется комитетами. Отказаться от комитетов теперь нельзя, но они должны быть поставлены в определенные рамки с ограниченной сферой деятельности.

Широкий, доступный всем достойным путь к высшим знаниям (плох тот солдат, который не хочет быть генералом), признание в солдате такого же человека, как и каждый офицер, вот та военная демократизация, которая, не разлагая армии, внесет в нее здоровый дух.

Но ведь все это не новое и все это давно исповедовалось лучшими из военной среды.

Вот главнейшее, что я считаю своим долгом честного солдата — гражданина, а не наоборот, ибо каждый военный должен быть, прежде всего, солдатом, а потом уже гражданином, сказать Вам, г[осподин] военный министр.

Так же как и Вы, я всей душой не желаю моей Родине возвращения кошмарного старого, и так же как и Вы верю в светлое будущее великой России, но считаю, что это возможно лишь при наличии крепкой, грозной армии, а не толпы трусов и предателей.

Сейчас надо спасать не революцию, а Россию. Революция сделана, старое свергнуто, Россия же гибнет.

Отправляя Вам это письмо, я знаю, что может меня ожидать, но я предпочту скорее быть выгнанным из рядов революционной армии, чем невольно участвовать в ее дальнейшем разложении.

Трудно в наши дни оставаться честным человеком, но это единственное право, коего никакими постановлениями отнять от нас, старых и настоящих офицеров, никто не может. Это право и заставило меня написать Вам.

Искренно Вас уважающий,
готовый к услугам
Сергей Марков

Бахметевский архив русской
и восточноевропейской истории
и культуры (BAR).
Коллекция Р.Р. фон Раупаха. Box 2.
Машинописная копия.

а сознание всех, что эта палка есть в руках начальника и всегда может быть пущена в дело.

Короче, начальникам должна быть возвращена власть со всеми ее прерогативами. Дисциплина — это не пустой звук, насаждать ее одними словами нельзя. Слова подействуют на умных, честных, порядочных, но ведь такие повсюду в меньшинстве.

Дисциплина — это воинское приличие, повиновение, воинская подтянутость; есть ли теперь все это налицо? Конечно нет, нет и тени.

А.Ф. Керенский выступает на митинге во время поездки на Юго-Западный фронт. Бахметевский архив Колумбийского университета. Публикуется впервые.

¹ Подробнее см.: Марков и марковцы. М., 2001.

² ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 680. Л. 43.

³ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 32.

⁴ Гагкуев Р.Г. Генерал Марков // Марков и марковцы. М., 2001. С. 45.

⁵ BAR. Коллекция Р.Р. фон Раупаха. Box 1.

⁶ Гагкуев Р.Г. Генерал Марков. С. 51.

⁷ В документе ошибочно — вашим.

⁸ В 1915—1916 гг. С.Л. Марков командовал 13-м стрелковым генерал-фельдмаршалом великого князя Николая Николаевича полком.